

Словарь Академии Российской. Часть 1 от А до Г

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 81
ББК 81
С48

С48 Словарь Академии Российской. Часть 1 от А до Г / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 636 с.

ISBN 978-5-458-23747-5

Словарь Академии Российской - первый толковый словарь русского языка, содержащий 43 357 слов в 6 частях. Работа над словарём началась в 1783 году и заняла 11 лет.

ISBN 978-5-458-23747-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Всякому въ лѣтописяхъ искусившемуся довольно извѣстно, что народное просвѣщеніе повсюду медленными шествуепъ спопами, если не споспѣшесливуопъ оному мудрость и попеченіе самихъ Государей. Великая наша Самодержица, испинное благо подданныхъ своихъ назидающа, изобрѣла средство въ краткое время распространить просвѣщеніе всякому состоянію соопѣтственное, насаждая повсюду училища, ограждая ихъ преимуществами, обезпечивая во всемъ Монаршими щедропами. Отъ прозорливости Ея не скрылось, что насажденія сіи обильнейшіе принесутъ плоды, когда науки на природномъ языке юношеству преподаваемы будуть: и дабы наивающе въ томъ предупѣшь, благоволила дать Российскому слову непокомо отличное свое покровительство учрежденіемъ Российской Академіи, но и удѣляя часы отъ трудовъ своихъ отверзла намъ двери къ самымъ сокровеннымъ и первобытнымъ источникамъ онаго.

Россійская Академія, благопврнымъ Ея велѣніемъ въ 21 день Октября 1783 года основанная, щася явивъ себя достойною Монаршаго покровительства, и внемля предметамъ трудовъ своихъ, главнейшимъ себѣ поспавила долгомъ сочиненіе Словаря или изъясненія словъ, реченій, рѣчей и разнаго образа вѣщаній въ языке Славенороссійскомъ употребительныхъ.

Пользу и необходимую нужду таковаго сочиненія доказывать излишно; неоспоримая сія испинна вѣмъ извѣстна, что безъ полнаго собранія словъ и рѣчей, и не опредѣля точнаго имъ знаменованія, не можно ни упвердительно сказать въ чёмъ состоять обиліе, красота, важность и сила языка, ниже пользоваться оными

ми въ произведеніяхъ разума съ несомнѣнною точностию могущю послужить примѣромъ.

Разсѣянное обиліе языка Славенороссійскаго во множествѣ разныхъ книгъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ писателей, было главною доселъ причиною прудности въ прямомъ нашего языка употребленій. Отсюду введены въ него многія рѣчи и расположение онъыхъ свойству его противныя; отсюду видимъ во многихъ новѣйшихъ нашихъ писателяхъ и переводчикахъ слогъ болѣе свойственный тѣмъ языкамъ, къ коимъ они вящшее раченіе, нежели къ своему собственному прилагали. Но сѣе самое обиліе, въ единый соспавъ приведенное, облегчило каждаго труда въ познаніи точнаго смысла и употребленія языка Славенороссійскаго, откроевъ непосредственно правила къ утвержденію его нужныя, и послужить къ приведенію въ совершенство всѣхъ частей наукъ словесныхъ; ибо не правила языкъ рождають, но изъ употребленія оного извлекаються правила.

Славенороссійский языкъ большою частию состоять изъ Славенскаго, или, яснѣе сказать, основу свою на немъ имѣетъ; хотя въ прочемъ великое множество содержитъ словъ собственно Рускихъ, по свойству коихъ нѣкоторыя изъ Славенскаго языка почерпнутыя иное окончаніе, иное образованіе, а другія и новой смыслъ получили.

Нѣть сомнѣнія, что Славенскій Языкъ къ древнѣйшимъ и кореннымъ языкамъ относитъ должно: сѣе доказывается ясно особенность и независимость его отъ всѣхъ языковъ извѣстныхъ, и явные слѣды оного обрѣтаемые во многихъ древнихъ языкахъ, отъ коихъ нынѣшнѣе Европейскіе языки споль много заимствовали; примѣромъ сему послужить могутъ приведенные Кельтскія слова (*) почер-

(*) по Россійски
Мать

по Кельтски.
Ma.

по Руски.
Долина

по Кельтски
Долъ.

черпнутыя изъ соравнишельныхъ словарей всѣхъ языковъ и нарѣчий, собранныхъ десницею высочайшя особы. ДревносТЬ сю изслѣдоватъ и изыскать въ почноспи предоспавляеть Академія будущимъ прудамъ своимъ; для настоящаго же ея предмета непремѣнно нужно знать, что Славенскій языкъ, отъ временъ просвѣщенія Славянъ словомъ Евангельской испинны, совсѣмъ иной получилъ видъ и образованіе. Ибо Греки принесшіе къ Славенскимъ племенамъ Христіанскій законъ, птилися о разпространеніи онаго предложеніемъ книгъ священныхъ и церковныхъ на языкъ Славенскій; они явили неподражаемыхъ творцовъ во всѣхъ родахъ краснорѣчія, они витийствовали и въ твореніяхъ церковныхъ. Великіе изъ нихъ Христіанскія церкви учители возвышали древнее свое краснорѣчіе богословскими ученіями и пареніемъ усерднаго къ Богу пѣнія. Отъ предложенія оныхъ на Славенскій языкъ, прѣобрѣль сей обиліе, важносТЬ, силу, краткость въ изображеніи мыслей, удобносТЬ къ сложенію словъ, и другія красоты языка Греческаго.

Грекороссійская церковь, во всѣхъ племенахъ Славенскихъ единімъ языкомъ славословія имя Божіе главною и испинною донесъ пребыла виною, что мы, преимущественно предъ многими Европейскими народами, цѣлосТЬ Славенскаго языка неизмѣнно сохранили, и не стокмо книги писанныя за многія столѣтія удобно разумѣемъ, но и другія Славенскія нарѣчія, употребляемыя во спиранахъ иноплеменными языками отъ насъ опѣленныхъ, довольно для нась вразумительны.

Языкъ

Братъ	Браонъ.	Кровь	Краѣ.
Око	Огъ.	Сила	Цилъ.
Брюхо	Бру.	Вода	Одъ.
		Древо	Дерѣбъ.
Гора	Горъ.		
День	Дидъ.	Воля (власть)	Вели.

Языкъ Российской, имъя незыблемымъ основаніемъ языкъ Славенскій, посредствомъ книгъ священныхъ и церковныхъ, сохранилъ тоже преимущество, и народъ Российской, не взирая на дальнее состояніе мѣстъ имъ обитаемыхъ, говорить повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ.

Но сїе такъ же неоспоримая есть испинна, что языкъ Российской болѣе измѣнился и измѣняется предъ языкомъ Славенскимъ; что не можешь показаться удивительнымъ тому, кто представитъ себѣ великое проспранство Российскаго обладанія, соединеніе съдѣственыхъ и въ нупри обишающихъ разноплеменныхъ народовъ, отъ коихъ вошли многія пѣхъ странъ названія вещей и произведеній, коиорыя доспигши столицъ такъ укоренились, что незнающимъ сихъ языковъ Российскими быть кажутся. Науки, художества, ремесла, рукодѣлія, торговля, промыслы, обновленное военное и гражданское состояніе ввѣли въ языкъ Российской многія реченія, предкамъ нашимъ невѣдомыя.

Таковое состояніе языка Славенороссійскаго заспавило Академію, при составленіи словаря своего, вникать въ то пѣхъ и другой языкъ съ возможною точностию; ибо отъ соединенія ихъ зависить обиліе, важность, сила и красота языка нынѣ употребительнаго; по чему и открылось ей поле предлежащее къ воздѣланію едва предѣлы имѣющее.

И такъ во первыхъ надлежало предуготовить вещества нужные: ш. е. собрать всевозможныя слова въ употребленіи бывшя и нынѣ находящіяся. При малыхъ пособіяхъ, каковыя отыскать можно въ печатныхъ и писменныхъ сего рода собраніяхъ, Академія для доспіженія своего намѣренія почла за лучшее средство дополнить оныя изъ всѣхъ извѣстныхъ книгъ церковныхъ, и лучшихъ свѣтскихъ сочиненій, лѣтописей разныхъ, законодательствъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ, записокъ путешесственниковъ, рече-
ніями

ніями въ Наукахъ, Художествахъ, ремеслахъ, и проч: употреби-
тельными. Для большаго же совершенства сего собранія опредѣлила
всѣ пріисканныя и въ соспавъ по азбучному порядку совокуплен-
ныя слова напечатать, дабы присутствующіе, и отсутствующіе
члены въ семъ трудѣ соучастовать могли. Симъ способомъ со-
брано было шоликое обиліе словъ, каковаго доселѣ никогда въ о-
дномъ соспавѣ не бывало, и Академіи уже не о словахъ, но о выборѣ
оныхъ пещися оспавалось, который она съдующими изъятіями
облегчить предположила: 1) Исключить всѣ тѣ слова, кои къ со-
спавленію языка не способствуютъ, куда относятся собственныя
имена людей, земель, городовъ, морей, рѣкъ, озеръ и проч. 2) Слова
и реченія Наукъ и Художествъ, которыхъ не входяще въ общее упо-
требленіе, но единственно ученымъ и художникамъ извѣстны, изъ-
емля изъ сего однако же естественныя въ Россіи произведенія,
имѣющія особливыя названія, которыхъ болѣею частію суть на-
родныя. 3) Всѣ слова и рѣчи благоприятныя пропаганды. 4) Всѣ
слова старинныя вышедшия изъ употребленія; удерживая одно-
ко же тѣ, которыхъ къ разумѣнію древнихъ дѣяній, обрядовъ или
обычаевъ способствуютъ, яко *Тризна*; или которыхъ заключаютъ
въ себѣ корень нынѣ употребительныхъ, напр.: *Зидѣ*. Первое
означаетъ обрядъ поминковъ, бывшей у Славянъ въ употребленіи;
а второе заключаетъ въ себѣ корень словъ *Зиждаю*, *созидаю*,
зданіе, и проч. ибо слово сіе въ Славенскомъ языкѣ означаетъ
стѣну, *забрало*. 5) Всѣ областныя слова, кроме тѣхъ, которыхъ
свою ясноспію, силою и краткоспію могутъ служить къ обогаще-
нію языка, или означаютъ тѣхъ странъ произведенія, или на
конецъ могутъ послужить къ замѣнѣ словъ иностранныхъ. 6) Всѣ
иностранныя слова введенныя безъ нужды, и которыхъ равно-
сильныя Славенскія или Россійскія находятся; удерживая токмо
(1) названія Еврейскія и Греческія въ священныхъ книгахъ принятые,

которыя во всѣхъ языкахъ Христіанскихъ извѣстны, и употребиельны какъ между просвѣщенымъ, такъ и между проспымъ народомъ, и не терпяще никакаго преложенія. (II) Названія частей, степеней, доспойинствъ, чиновъ, званій въ новѣйшия времена введенныхъ, которыя яко изреченныя закономъ 'безъ всякой перемѣны внесены въ Словарь нашъ. (III) Названія произведеній какъ естественныхъ такъ и художественныхъ отъинуда при-возимыхъ, которыми по общему праву всѣхъ языковъ дано мѣсто и въ нашемъ Словарѣ.

Здѣлавъ сооптѣшенно симъ правиламъ Академія выборъ словъ, и придавъ имъ Грамматической примѣчанія касающіяся до частей рѣчи, тщилася вникать въ ихъ происхожденіе, относитель-но къ тѣмъ языкамъ, изъ коихъ вошли онѣ въ языкъ Славенскій или Россійскій, и расположила ихъ по чину словопроизводному. Порядокъ сей на первый случай признала Академія къ утвержденію языка необходимо нужнымъ; ибо чрезъ оный корень, сила, различное въ разныхъ случаяхъ употребленіе, сложность, уклоненіе или преображеніе въ другой смыслъ, преносительность, и иносказательность словъ и зависящихъ отъ нихъ рѣчей, въ одномъ тол-кующія и объясняющія мѣсто.

Неудобность сего расположенія всѣмъ языкамъ отъ другихъ словъ заимствующими есть общая, по сему неминуема и въ языкѣ на-шемъ: ибо многія сложныя чужеземныя слова употребленіемъ при-нятыхъ не имѣютъ своего проспаго знаменованія въ языкѣ Славено-рussijsкомъ, напр: *Патрiархъ*, *Архимандритъ*, и проч; употреб-ляются токмо въ сложности; простыя же, изъ коихъ они соста-влены, не употребиельны. Таковыя слова, не взирая на ихъ слож-ность, занимаютъ мѣсто первообразныхъ, и поставлены по чину азбуч-

азбучному. Не меньшему затрудненію въ приведеніи подъ коренное слово подвержены названія, изображающія естественныя или художественныя произведенія въ Россіи, которыя большею частию или изъ двухъ словъ составлены, или даны простымъ народомъ, и супъ неизвѣстнаго происхожденія, напр.: *Воробей* (птица), *звѣрь-бѣй* (права) казались бы составлены быть изъ именъ существительныхъ *ворѣ* и *звѣрь* и глагола *бѣю*: но первое происходило отъ Славенскаго *вѣрбій*, слова же *ворѣ*, въ Славенскомъ языке не находится; а другое произвѣсти отъ имени, или отъ глагола здравому разсудку проптивно. По сему Академія за лучшее судила всѣ яковыя слова оставить яко коренныя, и дать имъ мѣсто по порядку азбучному.

Самая главнѣйшая неудобность въ семъ порядкѣ состоять въ прискиваніи словъ производныхъ и сложныхъ; но для отвращенія онаго приложена распісъ всѣмъ словамъ и реченіямъ по чину азбучному, съ означеніемъ столбцовъ, на которомъ какое слово находится.

Для избѣжанія ненужныхъ повтореній имена женскаго рода подведены подъ мужскія; умѣншильные подъ положительныя; глаголы учащательные подъ простыя; изключая тѣ токмо случаи, въ коихъ они отъ обыкновенного смысла уклоняются. Изъ словъ сложныхъ съ оприцательною частицею *не* въ Словарѣ дано мѣсто токмо тѣмъ, которыя 1) лишены будучи частицами по себѣ утвердительного знаменованія не имѣющъ напр.: *неряха*, *нелодимѣ*, *невѣжда*, *невѣста* 2) которыя значатъ нѣкое существованіе или дѣйствіе, напр.: *непрѣятель*, *неправда*, или же каковой отличной въ себѣ смыслъ отъ утвердительныхъ заключающъ какъ-то: *невѣтерній*, *нелокренный*, *неизглаголанный*; 3) которыя составляютъ реченія въ законодательствахъ, состояніяхъ, наукахъ, художествахъ, руководліяхъ, и проч: каковы супъ: *недоимка*, *недоросль*, *незаграемый*, *нелроницаемый*, *нѣдоцѣдокъ*, *недоносокъ*, *нѣтолыръ*.

Степени уравненія именъ прилагательныхъ хотя основаны на извѣстныхъ правилахъ Грамматическихъ; однако многія, а особенно въ Славенскомъ языке, бывають въ нихъ изъятія; по чѣму Академія за нужное почла дать мѣсто въ Словарѣ всѣмъ такимъ степенямъ, которыя отъ обыкновенныхъ правилъ уклоняються.

Глаголы какъ въ языке Славенскомъ, такъ и Россійскомъ, отмѣнно предъ всѣми языками Европейскими, имѣють различное неокончательное наклоненіе: иные имѣють четыре, напр.: *скакать* неопределѣл. *скокнуть* Един: *скотить* Соверш., *скакивать* Сомнительн.: нѣкоторые же стокмо при: *давать*, *дать*, *давывать*: а нѣкоторые стокмо два: *ливъ*, *ливать*, и проч: то Академія для большаго вразумленія старалася при всѣхъ глаголахъ спасти всѣ виды неокончательного наклоненія, тѣмъ наипаче, что отъ онаго разныя въ глаголахъ времена производятся, и что они не рѣдко различное въ себѣ знаменованіе заключаютъ.

Греки принесшіе къ Славянамъ письмена свои ввели въ языкъ ихъ всѣ свои буквы, къ коимъ присоединены по выговору Славенскому б, ж, щ, ч, ш, ѿ, ы, ѿ, Ѣ, ю, л, составили ту способность въ выговорѣ, что мы удобнѣе прочихъ Европейскихъ народовъ чужестранные слова чисто выговаривать можемъ: (*) но разбирая внимательно каждой изъ нихъ употребленіе, произношеніе и знаменательность, удобно видѣть можно, что нѣкоторыя изъ нихъ суть стокмо буквы

(*). Буквы Славенскія составлены были Константиномъ Епископомъ и братомъ его Менодіемъ, посланными отъ Греческаго Царя Михаила въ Моравію въ 9 томъ столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ: см.: *Лѣтописецъ Прѣподобнаго Нестора* Ч. I стр. 21 и *Четій Літопій*, Майл 11 дня въ житїи преподобныхъ отецъ Менодія и Константина. Михаилъ же Царь Греческій современникъ былъ великому Князю Россійскому Рюрику. См. *Заліски катателю Россійской Исторіи*, стр. 56.

квы сложныя, каковы суть, Славенскія: Щ, Я, Ю, и Греческія ҃, ҄, ҅, ҆. Другія же одинаково произносятся, или разностиль въ произношениі нынѣ нами потеряна, куда принадлежатъ З, и С. Ф, и ҈. ҉ и Ҋ: однако Академія за нужное почла удержать оныя; поелику на нихъ основанъ щепъ церковный, и соблюденіе ихъ отвратить всѣ затрудненія, а особенно иностраннымъ, въ разумѣніи книгъ Славенскими языками писанныхъ; по сему и опредѣлила всѣ слова Славенскія, а напаче сокращенно пишемыя, изобразить въ скобкахъ Славенскими буквами.

Хотя Россійское правописаніе въ крапкахъ содержитъся правилахъ, однако много во ономъ зависитъ отъ употребленія. Часто мѣшаютъ а съ я; е съ я; з употребляютъ вмѣсто с. и с., вмѣсто з. и проч: что Академія почла за нужное слѣдоватъ въ Словарѣ своеемъ правописанію книгъ церковныхъ, пока сей же самый прудъ откроетъ ей довольно способы къ утвержденію единожды навсегда правиль правописанія.

Различное произношеніе и удареніе словъ по разности областей Академія пытлиася соображать по выговору въ сполицахъ употребляемому, наблюдая удареніе въ книгахъ Славенскихъ принятное, до колѣ не будуть открыты точные и на сіе правила.

При объясненіи знаменованія словъ главныи пособіемъ употребила Академія сословы или слова тожде значащія, послѣ коихъ для большаго утвержденія какъ точнаго, такъ и въ иной смыслъprechодящаго, или распространеннаго знаменованія, присовокуплены опредѣленія; при чемъ, сколько возможно, наблюдало было, что бы въ опредѣленіи не погрѣшишь противу Логического примѣчанія, называемаго *кругъ вѣ олредѣлении*; и по сему слова заключающія въ

себѣ отвлеченные понятія, напр: *дерево*, оставлены безъ опредѣленія; объяснены же одними примѣрами.

Слова чужеспанныя, введенныя употребленіемъ, коимъ найдены равносильныя въ Славенскомъ или Россійскомъ языкѣ оставлены такъ же безъ всякаго объясненія, которое присовокуплено къ словамъ Россійскимъ равносильнымъ. Тоже самое наблюдаемо было для избѣжанія ненужныхъ повтореній при словахъ Славенскихъ и Россійскихъ совершенно одно и тоже значащихъ, каковы суть *сыя и шея, рано и плео, ланита и щека*. Объясненія словъ, изъявляющихъ произведенія трехъ царствъ Природы въ Россіи, не стокмо составлены изъ опличительныхъ ихъ знаковъ и свойствъ, но прилагаемо было *тицаніе* замѣчать главнѣйшія ихъ употребленія; для большаго же разумѣнія и введенія оныхъ въ употребленіе присовокуплены и Латинскія названія изъ Линнеевой Системы.

Наконецъ присовокуплены, гдѣ нужда требовала, избранные примѣры, и для показанія различія слоговъ, гдѣ и какое слово употребляется, приведены примѣры Славенороссійскіе, то есть, изъ книгъ церковныхъ и лучшихъ писателей свѣтскихъ, чрезъ чѣо означается употребленіе ихъ въ высокомъ и красномъ слогѣ.

Для опредѣленія же другихъ слоговъ особливо замѣчены слова Славенскія, вышедшия изъ употребленія, вводимыя вновь, употребляемы въ обыкновенныхъ разговорахъ и проспымъ народомъ.

Никакой поиспиннѣ языкъ не можетъ равняться обиліемъ пословицъ, присловицъ и поговорокъ съ языкомъ Россійскимъ: но какъ многія изъ нихъ низки, а нѣкоторыя и не благопристойны, то Академія приняла больше такія, коіорыя кратки, заключающіе въ себѣ острый смыслъ, или яснос правоученіе.